

министру объявить цензорам, чтобы впредь подобные сочинения не пропусались.⁵

После опубликования последнего сочинения Олина — повести «Странный бал» (СПб., 1838) — в печати выступил В. Г. Белинский. Он высказал недоумение по поводу того, что Олин относит свою повесть к роду «фосфорических» произведений Гофмана и Вашингтона Ирвинга: «Нам кажется, что мысль и талант уничтожают решительно всякое соотношение между ними».⁶ П. А. Плетнев в связи с напечатанием той же повести «Странный бал» писал о ее авторе: «Есть разнообразие в литературных трудах, не доставляющее читателям никакой выгоды, а для сочинителей вредное. В продолжение литературной жизни своей автор означенного здесь сочинения испытывал себя почти во всех родах письменности, и это, вероятно, попрепятствовало ему глубже вникнуть в искусство. Таким образом, он по необходимости еще находится все только при началах в каждом роде. Оттого каждая книга его возбуждает ожидание, которое оказывается тщетным».⁷

Справедливости ради следует все-таки отметить определенный вклад Олина в развитие отечественной словесности. Его несомненной заслугой является опубликование письма М. В. Ломоносова к И. И. Шувалову от 1 ноября 1766 г., содержащего рассуждения Ломоносова «О размножении и сохранении Российского народа», «О истреблении праздности» и др.⁸ Одобривший рукопись цензор Г. М. Яценков едва не был отставлен от должности, так как письмо в некоторых пунктах заключало в себе, по мнению министра духовных дел кн. А. Н. Голицина, «мысли предосудительные, несправедливые, противные православной церкви и оскорбляющие честь нашего духовенства». Управление Министерством внутренних дел признало, что распространение письма Ломоносова в публике должно быть воспрещено,⁹ и это еще более обострило отношения Олина с цензурой. Были запрещены его произведения «Стансы к Элизе», широко распространяемые в списках, и роман «Эшафот, или Утро вечера мудренее», посвященный эпохе Анны Иоанновны.

Умер Олин в 1840-х гг. в бедности. Литературный труд не принес ему ни славы, ни богатства.

В. Н. Олин не значится в составленном Гротом списке лиц, с которыми переписывался Державин. Но четыре записки, о которых пойдет речь, свидетельствуют о том, что Олин, будучи близок Державину в последние годы его жизни, по-видимому, часто выполнял его поручения.

⁵ Никитенко А. А. Записки и дневник (1826—1877) СПб., 1893. Т. 1. С. 315.

⁶ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1901. Т. 4. С. 95.

⁷ Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 2. С. 243—244.

⁸ Журнал древней и новой словесности. 1819. Ч. 5, № 6. С. 52—88. Отд. изд.: Письмо покойного Михаила Васильевича Ломоносова к Ивану Ивановичу Шувалову. СПб., 1819.

⁹ Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб., 1889. Т. 1. С. 459—460.